

Научная статья
УДК 94 (470. 638) «1942/1943»
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_221

СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ВОПРОСА В ГОРОДАХ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД ПРИ НЕМЕЦКОМ ОККУПАЦИОННОМ РЕЖИМЕ В 1942–1943 гг.

Сергей Иванович Линец¹, Юрий Юрьевич Клычников²,
Сергей Степанович Лазарян³

Пятигорский государственный университет^{1, 2, 3}
Пятигорск, Россия

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии, e-mail: linets-history@yandex.ru

²Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии, e-mail: klichnikov@mail.ru

³Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии, e-mail: aflost@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется оживление религиозной жизни во временно оккупированных немецкой армией в 1942–1943 гг. городах-курортах Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края. Отмечается, что нацистская пропаганда проводила религиозную политику с целью привлечения местного населения на свою сторону. В противовес атеистической политике советской власти, осуществлявшейся в течение 25 лет, оккупанты демонстративно провозгласили полную свободу вероисповедования, за исключением отдельных протестантских сект, запрещенных в Германии. Авторы указывают, что такая религиозная политика нашла понимание у части священнослужителей и городского населения региона. С разрешения немецкой оккупационной власти и при ее поддержке в Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках и Железноводске восстанавливались православные храмы, исламские мечети, здания и помещения других конфессий, в которых стали проводиться различные службы. Однако такая свобода религиозной жизни оказалась фикцией. Отступая в январе 1943 года из городов Кавказских Минеральных Вод, гитлеровцы стали грабить, а затем разрушать и сжигать религиозные объекты, убивать служителей культов и верующих граждан.

Ключевые слова: религиозный вопрос, атеизм, Великая Отечественная война, немецкий оккупационный режим, города Кавказских Минеральных Вод, конфессии, Русская православная церковь, ислам, нацистская пропаганда.

Для цитирования: Линец С.И., Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Состояние религиозного вопроса в городах Кавказских Минеральных Вод при немецком оккупационном режиме в 1942–1943 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 221–227. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_221.

Введение

В конце июля 1942 года началась битва за Кавказ. Красная армия под ударами превосходящих сил вермахта была вынуждена отступать, отдавая врагу города, села и станицы. Уже в начале августа немецкие войска захватили большую часть территории Ставропольского края, в том числе города-курорты Кавказских Минеральных Вод. Гитлеровцы установили здесь свой оккупационный режим, который просуществовал 5,5 месяцев – с 9 августа 1942 года и до 11 января 1943 года.

По своему содержанию и отношению гитлеровцев к местному населению он отличался от оккупационных режимов, которые были установлены в 1941 году на

захваченной советской территории. Во-первых, более лояльным отношением к местному казачеству и горским мусульманским народам Кавказа, чтобы привлечь их на свою сторону. Во-вторых, немецкие оккупационные власти старались в этих же целях не проводить здесь массовых казней советских граждан, которые были необходимы врагу для освоения и эксплуатации богатейших материальных и курортных ресурсов региона в интересах Германии.

Результаты

Составной частью немецкого оккупационного режима в городах Кавминвод – Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках и Железноводске – стала религиозная

политика гитлеровцев, которую они, как и другие аспекты своей оккупационной политики, стали разрабатывать еще до начала агрессии против Советского Союза. Причем вначале нацистское руководство Германии не придавало какого-то серьезного значения религиозному вопросу. К примеру, в документе «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» подчеркивалось: «Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач» [1, с. 10–11.].

Но с началом войны нацистские идеологи стали уточнять самые важные аспекты проведения политики в религиозном вопросе на оккупированных территориях СССР. К примеру, в циркуляре Главного управления имперской безопасности от 16 августа 1941 года «О церковном вопросе в оккупированных областях Советского Союза» были изложены 3 основные задачи: поддержка развития религиозного движения, дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации «руководящих элементов» для борьбы против Германии, использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях [2, с. 434–435]. С вторжением немецких войск на Северный Кавказ эти цели в очередной раз корректировались с учетом складывавшейся ситуации и на фронте, и на оккупированных территориях. В указаниях уполномоченному имперского министра по оккупированным областям Востока при верховном командовании армейской группировки «А», действовавшей против советских войск на Северном Кавказе, подчеркивалось: «В области религии: полнейшая терпимость, не отдавать предпочтения ни одной из религий. Все же необходимо учитывать особое значение ритуалов и обычаев ислама. Церковные здания вернуть в распоряжение населения» [3, с. 337].

На наш взгляд, в ходе осуществления своей религиозной политики оккупанты добивались достижения двух взаимосвязанных целей: противопоставляли религию коммунистической идеологии и возвращали населению религиозные традиции, все еще жившие в сознании многих людей. Поэтому широкая пропаганда свободы вероисповедания стала одним из главных тезисов оккупантов в их религиозной политике. С первых же дней существования немецкого оккупационного режима религия стала неотъемлемым атрибутом повседневной жизни местного населения. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает Н.В. Доронина, «... в религиозном вопросе захватчики имели, пожалуй, наибольшие шансы достигнуть намеченных целей. Атеистическая политика, ставшая официальным курсом советского правительства в 1920-е–1930-е гг., нанесла Русской православной церкви, так же, как и исламу, огромный морально-психологический и материальный ущерб. Большевицкая антирелигиозная кампания, проводившаяся в течение почти 25 лет, так и не достигла своих целей» [4, с. 47].

Представляет интерес избирательность немецких оккупационных структур в решении вопроса о разрешении деятельности различных религиозных течений и религиозных сект. Так, в первые недели оккупации ими было запрещено существование враждебной Русской православной церкви обновленческой церкви. Об

этом красноречиво свидетельствует распоряжение коменданта города Пятигорска, доведенное до сведения населения в середине августа 1942 года [5]. Логично предположить, что такое решение было принято исходя из того, что обновленческая церковь с 1920-х годов выступала против руководства Русской православной церкви, т.е. сторонников патриарха Тихона, не признававших советскую власть. Можно констатировать в этой связи совпадение интересов немецких оккупационных властей с позицией сотрудничавших с ними православных священников относительно неприятия деятельности обновленческой церкви.

Но через несколько месяцев гитлеровцы всё же решили деятельность старообрядческой церкви. Как известно, и при царском режиме, и в первые годы советской власти старообрядцы подвергались преследованиям. И вот теперь, благодаря проявлению лояльности по отношению к ним со стороны оккупационной власти, они могли отправлять свои культы свободно. К примеру, богослужение осуществлял стоявший на обновленческих позициях архиепископ Пятигорский Николай [6, с. 77]. В решении и этого вопроса видится пропагандистская подоплека: ведь старообрядцы в Советском Союзе занимали второе место по численности среди православных верующих. Поэтому, конечно, немецкие власти были крайне заинтересованы в привлечении их на свою сторону. После занятия немецкими войсками города Ессентуки началась подготовка к открытию старообрядческого храма, ранее не функционировавшего при большевиках. Это мероприятие широко освещалось в городе-курорте через местную прессу, а также через специально отпечатанное в типографии воззвание. Оно было распространено в самых людных местах. Текст гласил: «С божьей помощью и разрешением Германского командования открывается 2-я Старообрядческая Церковь Покрова Пресвятой Богородицы по Базарной улице № 92» [7]. Далее демонстративно подчеркивалось, что в 1937 году эта церковь была закрыта решением органов советской власти. Местное население призывалось жертвовать на восстановление храма иконы, старообрядческие церковные книги, различный инвентарь и денежные средства. Кроме старообрядцев, разрешение оккупантов на свободную деятельность получила и православная Старо-Тихоновская церковь. По той же причине: как стоявшая в довоенное время в оппозиции к Русской православной церкви. К тому же ее верховным главой был патриарх Серафим Болгарский и Берлинский [8, с. 152].

Последовательно проводя свою религиозную политику, главным аспектом которой декларировалась свобода вероисповедания для всех конфессий, оккупационные власти Пятигорска дали разрешение католической общине города восстановить свой костел. Хотя, как известно, в самой Германии отношение ее руководства к католической церкви еще до агрессии против СССР было весьма настороженное, если даже не враждебное. Ведь папа Пий XII осуждал захватническую политику Гитлера, упрекал его за стремление развязать мировую войну, выступал против бесчеловечной расовой политики германского фюрера [9].

Свобода вероисповедания, столь широко разрекламированная оккупационными властями в регионе Кавказских Минеральных Вод, впрочем, вскоре оказалась

дискредитированной по отношению к протестантским сектам. К примеру, баптисты такого разрешения не получили. Отметим в этой связи, что на деятельность баптистов и самой Германии был наложен запрет. По этой причине и на оккупированных советских территориях они, естественно, не могли получить разрешение на свою легальную деятельность.

Протестантская община «Свидетелей Иеговы» также была запрещена оккупационной властью. Причина этого запрета имела свою историю. Еще весной 1933 года Свидетели Иеговы не признали приход к власти в Германии национал-социалистской партии во главе с Гитлером. Религиозные постулаты этой секты запрещали ее приверженцам брать в руки оружие и участвовать в военных действиях. Понятно, что вскоре, летом этого же года, деятельность протестантской общины Свидетелей Иеговы была официально запрещена на территории Германии. Нацисты называли членов секты «отродьем», подвергали их арестам и направляли в концлагеря для последующего уничтожения [10]. Поэтому такой же запрет налагался на деятельность этой секты и на оккупированных территориях Советского Союза, в том числе и в городах Кавказских Минеральных Вод.

В то же время деятельность евангельских христиан была официально разрешена. Более того, немецкие власти даже оказывали им поддержку. Об этом, в частности, свидетельствует объявление, которое было опубликовано в одном из номеров газеты «Пятигорское эхо». До сведения евангельских христиан в нем доводилась информация о намечаемом на воскресенье 29 ноября 1942 года богослужении в помещении бывшей немецкой кирхи. Причем объявление было опубликовано на русском и немецком языках [11]. Из этого следует, что о предстоящем богослужении извещались военнослужащие вермахта, полиции и чиновники, которые разделяли взгляды евангельских христиан. Таким образом, на примере баптистов и евангельских христиан отчетливо представлена некая избирательность немецких оккупантов к протестантским сектам.

Весьма широко религиозная тематика была продемонстрирована на страницах городских оккупационных газет, прежде всего в газете «Пятигорское эхо», которая распространялась во всех городах региона Кавказских Минеральных Вод. Именно пресса должна была стать, согласно замыслу гитлеровцев, главным рупором проводимой ими политики в церковном вопросе. По заказу немецких оккупационных пропагандистских структур публиковались острые материалы на самые различные религиозные темы. Во-первых, слова благодарности германской армии и фюреру Германии за избавление от власти безбожников-коммунистов. Во-вторых, за возможность снова свободно опрашивать религиозные культы. Поэтому в газетных материалах приводились конкретные факты и цифры о последствиях гонений советской власти на Русскую православную церковь, на другие конфессии. При этом сотрудники газет и корреспонденты насыщали свои материалы конкретными примерами атеистической политики советской власти в предвоенные десятилетия.

Кроме того, на страницах оккупационных газет регулярно публиковались фельетоны, сатирические стихи и другие разоблачительные материалы, в кото-

рых высмеивалась большевистская безбожная политика, ее неуклюжесть и провальные конечные результаты по атеистическому «воспитанию» населения СССР. К примеру, в статье «Антихрист», автором которой являлся некто Бельденинов, разоблачалась атеистическая политика советской власти, а Ленин выступал в качестве антихриста. Автор статьи указывает, что «... учение его удивительно подтверждается пророчеством и построено исключительно на "анти", то есть, на диаметрально противоположном учению Христа заветам» [12]. Разумеется, простой обыватель, получивший такую «дозу» религиозной информации, станет задумываться о сущности такого рода обвинений в адрес большевиков и их вождя. А на это как раз и направлена была нацистская пропаганда, главной целью которой было привлечение на свою сторону подпадающего на такие уловки человека. Без сомнения, это один из аспектов идеологической войны, направленной на утверждение так называемого «нового порядка» на оккупированных советских территориях.

Создавая различные структуры своей городской оккупационной власти в регионе Кавминвод, гитлеровцы делали это, демонстративно подчеркивая при этом важную роль и значимость сопутствующих этому процессу конфессиональных мероприятий. Поэтому они торжественно проводили обряды освящения зданий и помещений, где размещались оккупационные органы управления. Городские жители должны были воочию убедиться в том, что это было возрождение прежних религиозных традиций, существовавших в России до октября 1917 года, а не навязываемые «новой властью» какие-то новшества. Тем самым создавалась видимость преемственности в ее практических действиях. К примеру, в газете «Заря», которая издавалась оккупантами в Эссентуках, указывалось: «13 сентября с.г. в воскресенье, после литургии в помещении Эссентукского Городского Управления будет отслужен молебен с водосвятием по случаю начала работ в Городском Управлении» [13].

Быстрое возрождение церковной жизни, открытие новых храмов и православных приходов в городах Кавказских Минеральных Вод вызывало необходимость подготовки новых кадров священнослужителей. В этих целях в Пятигорске в октябре 1942 года была открыта специальная воскресная школа, в которой под руководством опытных наставников получали необходимые знания будущие служители культа [14, с. 69].

Пришедшие в ветхость в довоенное время православные храмы, соборы и церкви стали активно восстанавливаться. Так, в Кисловодске была отремонтирована церковь Святого Пантелеймона. В Железноводске оккупанты организовали ремонтно-восстановительные работы сразу в нескольких зданиях городских церквей. На их внутреннее оборудование гитлеровцы даже выделили денежную ссуду [15, с. 77].

После завершения ремонтно-восстановительных работ в Пятигорске 5 декабря 1942 года открылся для проведения церковных служб храм Михаила Архангела. Ранее полуразрушенное и заброшенное здание силами верующих граждан и, разумеется, при поддержке германского командования было приведено в надлежащий порядок. Кроме того, еще за несколько дней до открытия храма Михаила Архангела в его дворе была

отремонтирована колокольня. Как отмечалось в местной оккупационной газете, торжественное открытие и освящение храма сопровождалось давно забытым жителями города и его окрестностей перезвоном колоколов [16].

Неотъемлемой составной частью возрождения церковной жизни, одним из ее самых важных атрибутов в религиозном сознании населения, стало восстановление в полном объеме всех христианских православных праздников и памятных дней Русской православной церкви. Ранее, как известно, за четверть века существования советской власти были приняты многочисленные постановления и указы, которые запрещали верующим их отмечать. Специально Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июня 1940 года была даже введена семидневная рабочая неделя [17]. Одним из главных факторов этого новшества, который, впрочем, не афишировался, стала, на наш взгляд, обязанность верующих выходить на работу по воскресеньям. А ведь именно в воскресный день отмечались ежегодно более 50 религиозных праздников. Подобного рода «реформы» советского правительства стали составной частью всей государственной политики по проведению атеистического воспитания населения. Понятно, что верующие люди не одобряли такие решения сталинского руководства, но в то время были вынуждены подчиняться им.

Теперь же нацисты умело использовали просчеты большевиков в проведении религиозной политики в своих корыстных интересах. Прежним запретам они противопоставили разрешение отмечать все религиозные праздники и памятные дни.

Дополнением к восстановлению христианских православных праздников явился выпуск массовым тиражом церковного календаря. Он был составлен ессентучанином Рудиным и содержал соответствующие сведения о таких праздниках по их конкретным датам. Этот календарь был отпечатан в типографии города Ессентуки после одобрения его местным протоиереем И. Дмитриевым. С 1 октября 1942 года он поступил в продажу, причем по небольшой цене – всего 1 рубль за экземпляр. Такую незначительную цену календаря можно трактовать желанием оккупационной немецкой власти и местных православных священников распространить его среди максимально возможного количества населения [18, с. 342].

Стало возрождаться в оккупированных городах и иконописное производство. Примером этому является заявка начальника промышленно-хозяйственного отдела Пятигорского городского управления от 4 сентября 1942 года, адресованная директору художественного комбината. В ней содержалась просьба передать городской тюрьме Пятигорска различные материалы для организации иконописного производства. Учитывая столь необычный адресат, можно предположить, что среди заключенных были мастера по написанию икон. В перечне материалов из 11 наименований значились следующие материалы: охра светлая – 2 банки, берлинская лазурь – 3 банки, киноварь масляная – 2 кг, краски в тубиках – 100 штук, кисти разные – 55 штук и т.д. [19, с. 114].

В период временной оккупации городов-курортов Кавминводской группы немецкой армией местные православные приходы стали вновь, как и в дореволюционное время, активно участвовать в проведении различных гражданских актов. В данном случае речь идет

о церковной регистрации браков, о крещении детей, об отпевании умерших граждан. В частности, в тяжелое военное время родственники не всегда могли в полной мере иметь возможности с достоинством и с соблюдением всех традиций похоронить своих усопших родственников. По своей сути это был весьма деликатный вопрос, который для оккупантов при их правильном и умелом к нему подходе мог оказаться полезным для достижения своих политических и идеологических дивидендов. Рупором проведения таких мероприятий была местная периодическая печать: газеты Пятигорское эхо», «Кавказский вестник», «Заря» и другие. На их страницах публиковались различные материалы на эту скорбную тему. К примеру, объявления об открытии новых похоронных бюро по оказанию ритуальных услуг, сведения о местонахождении мастерских по изготовлению гробов и каменных надгробий, информация о священниках, проводящих обряд отпевания покойников и т.д. В качестве примера можно сослаться на небольшую анонимную заметку, содержащую такую информационную и справочную информацию, опубликованную в газете «Пятигорское эхо» в конце ноября 1942 года [20].

Следует отметить, что местное население относилось к такой политике городской управы и стоящих за ней оккупационных структур с одобрением и пониманием. Это была, очевидно, одна из немногих проблем, которая, по нашему мнению, в наименьшей степени была политизирована в силу ее печального содержания.

Религиозное воспитание учащихся при оккупационной власти стало составной и обязательной частью учебного процесса в начальных и средних школах. К примеру, в начальных классах гитлеровцы ввели обязательное преподавание Закона Божьего.

Среди перечня мероприятий по возрождению религиозной жизни в городах Кавказских Минеральных Вод был и любопытный эпизод, информация о котором сохранилась в архивных делах. Это было предписание сельскохозяйственного коменданта Пятигорска старосте колхоза № 6 от 25 ноября 1942 года «Об организации заготовки и доставки гусей для германской армии к рождественским праздникам». Причем, немецкое командование очень тщательно, даже щепетильно, отнеслось к постановке этого вопроса. В документе, комментарии к которому не требуются, указывалось: «Все владельцы гусей обязаны сдать из каждых четырех одного гуся, или 25 % от имеющегося поголовья. Все сдаваемые гуси должны быть весом не менее 3,5 кг после 5 % скидки на содержание пищеварительного тракта, здоровыми, нормальной упитанности и желателен с серым оперением» [21, с. 119–120].

С началом оккупации городов Кавминвод признала новую власть и стала с ней сотрудничать армяно-григорианская церковь. В качестве ответной меры за такую лояльность оккупанты оказывали ей поддержку, разрешая проводить различные церковные мероприятия. К примеру, в Пятигорске в сентябре 1942 года верующие армяне приступили к восстановлению церкви имени Саака и Месропа. Долгое время, практически с установлением в городе советской власти, она была действующей. Ремонтно-восстановительные работы большей частью финансировались за счет добровольных пожертвований со стороны верующего армянского населения. 22 ноября 1942 года все работы были успешно завершены и церковь имени Саака и Месропа в торжественной обстановке, с участием в этом меро-

приятии представителей оккупационной власти и городской управы, была освящена и в ней стали проводиться службы и другие церковные мероприятия. Правда, в первые дни остро не хватало церковных атрибутов, священных книг и других крайне необходимых вещей. Да и внутреннее убранство церкви выглядело очень скромно. Учитывая тот факт, что местное армянское население очень активно, с большим воодушевлением отнеслось к возрождению церкви, ее священнослужители обратились к своей пастве с призывом принести из домашних запасов для ее оснащения все необходимые предметы. Местные предприниматели-армяне, получившие возможность при оккупационном немецком режиме иметь и развивать свои частные предприятия, также оказали значительную финансовую и материальную помощь церкви Саака и Месропа. [22, с. 154–155].

Планируя захват Кавказа, немецкое политическое руководство большие надежды возлагало на местное горское мусульманское население. Министр по делам оккупированных восточных областей А. Розенберг 27 июля 1942 года получил одобрение Гитлера на практическую реализацию своей программы «О преобразовании Кавказа». В ней, касаясь международной значимости исламского вопроса для последующей реализации захватнической политики Германии на Ближнем Востоке, указывалось: «...Кавказ является конечным углом Европы, завоевание немцами доверия малых магометанских народов означает приобретение самых лучших возможностей влияния на магометан за границей» [23, с. 337].

Поэтому так называемый исламский фактор также играл важную роль в планах нацистов по покорению и последующему освоению Кавказа. Они даже объявили под флагом ислама «газават» советской власти, обещая горцам-мусульманам создание собственного Кавказского государства после совместной победы над безбожниками-большевиками.

Понятно, что оккупировав города Кавминвод, гитлеровцы сделали всё возможное для возрождения здесь ислама в интересах местных мусульман. Так, в Кисловодске всего через 2 недели после установления оккупационной власти и с ее разрешения городская управа открыла первую мечеть. Эта акция, конечно, освещалась в газете «Пятигорское эхо», на страницах которой специально подчеркивалось, что сделано это было по просьбе местных граждан-мусульман [24]. Вслед за этим, оккупационная немецкая власть сделала и второй шаг, демонстрируя свое внимание к традициям и постулатам ислама. Официально была доведена до сведения всех мусульман информация о том, что отныне пятница для них – это нерабочий день, день пятничной молитвы в мечетях.

Выводы

В качестве выводов отметим, во-первых, тот факт, что в период временной оккупации городов Кавказских Минеральных Вод немецкими войсками, здесь отмечалось заметное оживление религиозной жизни. Все конфессии, в той или иной мере функционировавшие здесь до начала войны, получили возможность открыто проводить свою религиозную политику среди местного населения. Более того, оккупационная немецкая власть через свои различные структуры обеспечила им, можно сказать, комфортную деятельность. В то же время, и, во-вторых, не следует переоценивать такой всплеск религиозной жизни, поскольку нацисты никогда всерьез не собирались давать полную свободу деятельности религиозным сообществам всех вероисповеданий. Это была лишь завуалированная политика привлечения на свою сторону городского населения Кавминвод, конечной целью которой было освоение этого региона с последующим свертыванием всех временно введенных послаблений в функционировании нацистского оккупационного режима. Всё это наглядно и в полной мере подтвердилось, когда немецкая армия с начала января 1943 года стала отступать с территории Северного Кавказа, в том числе и из городов Кавминводской группы. Гитлеровцы методично, с присущей немцам пунктуальностью стали взрывать и сжигать не только народнохозяйственные, лечебные и культурные объекты, но и храмы, соборы, мечети и другие религиозные здания и помещения. В-третьих, нельзя забывать и тот факт, что не всё население Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и Железноводска с удовлетворением отнеслось к такому возрождению религии. Конечно, люди среднего и особенно пожилого возраста, забывшие еще дореволюционную свободу вероисповедания, ее приветствовали. А вот молодежь, рожденная после революции 1917 года и воспитанная на идеях атеизма, в лучшем случае демонстрировала равнодушие к религиозному оживлению. Немаловажным фактором было и то, что это именно оккупанты декларировали и возрождали религиозную активность в регионе. Отсюда и неприятие ее молодежью.

Наконец, в-четвертых, аналогичный вывод можно сделать и в отношении всех религиозных организаций, где также отсутствовало единодушие в вопросе о сотрудничестве с оккупационной властью. Среди служителей культов произошел раскол и поэтому одна их часть осталась на патриотических позициях, другая же часть пошла на сотрудничество с гитлеровцами. Духовные лица, таким образом, не избежали той же участи оказаться по разные стороны религиозных «баррикад», что и их прихожане.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке // Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 10–13.
2. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М. : АСТ, 2004. 483 с.
3. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д. : Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 564 с.
4. Дороница Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Пятигорск : ПГЛУ, 2012. 151 с.
5. Пятигорское эхо. 1942. 15 августа.

6. Трегубенко В.В. Религиозный вопрос на Ставрополье и Кубани в 1941 – начале 1960-х гг.: сущность, место в обществе, отношение власти : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2013. 223 с.
7. Ставропольские губернские ведомости. 1995. 7 марта.
8. Линец С.И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Издание 2-е, перераб. и доп. Пятигорск : ПГУ, 2021. 262 с.
9. Папа Пий XII и Холокост. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3239ac77639ab2bd1180dc6a74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Pope_Pius_XII_and_the_Holocaust (дата обращения: 16.12.2022).
10. Свидетели Иеговы в Третьем рейхе. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/136525330> (дата обращения: 19.12.2022).
11. Пятигорское эхо. 1942. 25 ноября.
12. Бельденинов. Антихрист // Пятигорское эхо. 1942. 6 ноября.
13. Заря. 1942. 10 сентября.
14. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): документы и материалы / сост.: В.А. Водолажская, М.И. Кривнева, Н.А. Мельник. Ставрополь : Книжное издательство, 2000. 175 с.
15. Сомова И.Ю., Линец С.И. Культурные и религиозные учреждения Ставропольского края в период Великой Отечественной войны. Пятигорск : ПГЛУ, 2009. 171 с.
16. Пятигорское эхо. 1942. 6 декабря.
17. Краткий курс истории. Переход на семидневную рабочую неделю. URL: <https://histrf.ru/read/articles/pieriekhod-na-siemidnievnuu-rabochuu-niedieliu/> (дата обращения: 17.12.2022).
18. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д. : Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 564 с.
19. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах : сборник документов / сост.: В. Белоконов, Т. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь : Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с.
20. Пятигорское эхо. 1942. 25 ноября.
21. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / редкол.: Е.И. Долгова [и др.] ; науч. ред. проф. Т.А. Булыгина ; сост.: В.В. Белоконов, Т.Н. Колпикова, Я.Г. Кольцова, В.Л. Мазица. Ставрополь : Издательство Ставропольского государственного университета, 2005. 608 с.
22. Линец С.И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Издание 2-е, перераб. и доп. Пятигорск : ПГУ, 2021. 262 с.
23. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д. : Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 564 с.
24. Пятигорское эхо. 1942. 30 августа.

References

1. *Dvenadtsat' zapovedei povedeniya nemtsev na Vostoke* (1991) [The Twelve commandments of German behavior in the East]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. (8), 10–13.
2. Kovalev, B.N. (2004) *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii 1941–1944* [Kovalev B.N. Nazi occupation and collaboration in Russia 1941–1944]. Moscow, AST publ. 483 p.
3. Linets, S.I. (2003) *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 – October 1943)]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. 564 p.
4. Doronina, N.V. (2012) *Natsistskaya propaganda na okkupirovannykh territoriyakh Stavropol'ya i Kubani v 1942–1943 gg.: tseli, osobennosti, krakh* [Nazi propaganda in the occupied territories of Stavropol and Kuban in 1942–1943: goals, features, collapse]. Pyatigorsk, PGLU. 151 p.
5. *Pyatigorskoe ekho* [Pyatigorsk echo]. 1942. 15 avgusta.
6. Tregubenko, V.V. (2013) *Religiozniy vopros na Stavropol'e i Kubani v 1941 – nachale 1960-kh gg.: sushchnost', mesto v obshchestve, otnoshenie vlasti*. Diss. kand. ist. nauk [Religious question in Stavropol and Kuban in 1941 – early 1960s: essence, place in society, attitude of power. Cand. histor. sci. diss]. Rostov-on-Don. 223 p.
7. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [Stavropol provincial vedomosti]. 1995. 7 marta.
8. Linets, S.I. (2021) *Gorod vo mgle... (Pyatigorsk v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii. Avgust 1942 g. – yanvar' 1943 g.)* [A city in the dark ... (Pyatigorsk during the Nazi occupation. August 1942 – January 1943)]. Pyatigorsk, PGU. 262 p.
9. *Papa Pii XII i Kholokost* [Pope Pius XII and the Holocaust]. Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3239ac77639ab2bd1180dc6a74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Pope_Pius_XII_and_the_Holocaust (accessed: 16.12.2022).
10. *Svideteli Iegovy v Tre't'em reikhe* [Jehovah's Witnesses in the Third Reich]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/136525330> (accessed: 19.12.2022).
11. *Pyatigorskoe ekho* [Pyatigorsk echo]. 1942. 25 noyabrya.
12. Bel'deninov (1942). Antikhrist [Antichrist]. *Pyatigorskoe ekho*. 6 noyabrya.
13. *Zarya* [Dawn]. 1942. 10 sentyabrya.
14. Vodolazhskaya, V.A., Krivneva, M.I., Mel'nik, N.A. (2000) *Stavropol'e v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii (avgust 1942 – yanvar' 1943 gg.): dokumenty i materialy* [Stavropol region during the Nazi occupation (August 1942 – January 1943): documents and materials]. Stavropol, Knizhnoe izdatel'stvo. 175 p.

15. Somova, I.Yu., Linets, S.I. (2009) *Kul'turnye i religioznye uchrezhdeniya Stavropol'skogo kraya v period Velikoi Otechestvennoi voyny* [Cultural and religious institutions of the Stavropol Territory during the Great Patriotic War]. Pyatigorsk, PGLU. 171 p.

16. *Pyatigorskoe echo* [Pyatigorsk echo]. 1942. 6 dekabrya.

17. *Kratkii kurs istorii. Perekhod na semidnevnyuyu rabochuyu nedelyu* [A short course of history. Switching to a seven-day working week]. Available from: <https://histrf.ru/read/articles/pieriekhod-na-siemidnevnuuiu-rabochuiiu-niedieliu/> (accessed: 17.12.2022).

18. Linets, S.I. (2003) *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 - October 1943)]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. 564 p.

19. Belokon'V., Kolpikova T., Nikitenko G. (2011) *Golosa iz provintsii: zhiteli Stavropol'ya v 1941–1964 godakh : sbornik dokumentov* [Voices from the province: residents of Stavropol in 1941-1964 : a collection of documents]. Stavropol, Komitet Stavropol'skogo kraya po delam arkhivov,. 696 p.

20. *Pyatigorskoe echo* [Pyatigorsk echo]. 1942. 25 noyabrya.

21. Belokon'V.V., Kolpikova T.N., Kol'tsova Ya.G., Maznitsa V.L. (2005) *Stavropol'e: pravda voennykh let. Velikaya Otechestvennaya v dokumentakh i issledovaniyakh* [Stavropol: the truth of the war years. The Great Patriotic War in documents and research]. Stavropol, Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 608 p.

22. Linets, S.I. (2021) *Gorod vo mgle...* (Pyatigorsk v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii. Avgust 1942 g. – yanvar' 1943 g.) [The city in the mist ... (Pyatigorsk during the Nazi occupation. August 1942 – January 1943)]. Pyatigorsk, PGU. 262 p.

23. Linets, S.I. (2003) *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 – October 1943)]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. 564 p.

24. *Pyatigorskoe echo* [Pyatigorsk echo]. 1942. 30 avgusta.

Поступила в редакцию 12.12.2022

Подписана в печать 26.12.2022

Original article

UDC 94 (470. 638) «1942/1943»

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_221

THE STATE OF THE RELIGIOUS QUESTION IN THE CITIES OF THE CAUCASIAN MINERAL WATERS UNDER THE GERMAN OCCUPATION REGIME IN 1942–1943

Sergey I. Linets¹, Yuriy Yu. Klychnikov², Sergey S. Lazaryan³
Pyatigorsk State University^{1,2,3},
Pyatigorsk, Russia

¹*Dr. Histor.Sci., Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, e-mail: linets-history@yandex.ru*

²*Dr. Histor.Sci., Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, e-mail: klichnikov@mail.ru*

³*Dr. Histor. Sci., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, e-mail: aflost@yandex.ru*

Abstract. The article examines the revival of religious life in the resort towns of the Caucasian Mineral Waters of the Stavropol Territory temporarily occupied by the German army in 1942-1943. It is noted that Nazi propaganda pursued a religious policy in order to attract the local population to its side. In contrast to the atheistic policy of soviet power, which had been implemented for 25 years, the occupiers defiantly proclaimed complete freedom of religion, with the exception of certain Protestant sects banned in Germany. The authors point out that such a religious policy has found understanding among some of the clergy and the urban population of the region. With the permission of the German occupation authorities and with its support, Orthodox churches, Islamic mosques, buildings and premises of other faiths were restored in the cities of Pyatigorsk, Kislovodsk, Yessentuki and Zheleznovodsk, in which various services began to be held. However, such freedom of religious life turned out to be a fiction. Retreating in January 1943 year from the cities of Kavminvod, the Nazis began to rob, and then destroy and burn religious sites, kill ministers of religion and religious citizens.

Key words: religious question, atheism, Great Patriotic War, German occupation regime, cities of the Caucasian Mineral Waters, confessions, Russian Orthodox Church, Islam, Nazi propaganda.

Cite as: Linets, S.I., Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S. (2022) The state of the religious question in the cities of the Caucasian Mineral Waters under the German occupation regime in 1942–1943. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (4), 221–227. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_221.

Received 12.12.2022

Accepted печать 26.12.2022